

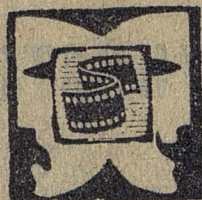
* 3 АПР 1983

Коммунист Таджикистана
г. Душанбе

4 стр.

ПАЛИТРА ДЯДИ НАМОНА

СОБЕСЕДНИК ИНТЕРЕСЕН РЕПОРТЕРУ

«Он лепит образ», — говорят об актере, употребляя это выражение в переносном смысле. А ведь есть люди, которые действительно «лепят», создают лица персонажей.

...Утро выдалось трудное: сначала пришлось накладывать «косметику» чайханчику, затем делать прическу хану. А ведь ханы, как известно, люди капризные. Но ловкие пальцы гримера Намона Рахимджанова легко справились с этой работой: лицо персонажа приобрело нужное выражение — злое и глупое.

А в гримерную все входили и входили люди в самых экзотических нарядах. «Дядя Намон, помогите, борода отклеилась!», «Дядя Намон, мне бы чалму закрутить!» — слышалось то там, то здесь. Как «дядя Намон» успевал выполнить все эти просьбы, оставалось загадкой.

Для киногруппы режиссера М. Арипова, снимающего на «Таджикфильме» картину «Гляди веселее», наступили самые горячие дни. А уж у гримера Рахимджанова дел и вовсе неувязало. С одним главным героем картины, Ходжой Насреддином, сколько хлопот было!

Эскизы, создание которых всегда предшествует гримировке, никак не выходили — «не получался» Ходжа. Наконец, Намон Абдухамидович решил сделать Насреддина похожим на первого исполнителя этой роли в советском кино — Льва Свердлина. Грим удался на славу.

Когда у гримера выдалась, наконец, свободная минутка и он смог побеседовать со мной, я подумала: вот с кого нужно было «лепить» образ Насреддина. Веселая лукавинка в глазах, всегда готовое улыбнуться хитроватое лицо — как все это походило на неунывающего Ходжу.

Даже из других киногрупп приходят к Рахимджанову актеры: он не только грим мастерски сделает, но и поговорит с ними по душам, все печали как рукой снимет.

«Двери» в это нелегкое, но интересное дело открылись для Рахимджанова почти три десятилетия назад, когда создавался «Таджикфильм». Не была гладкой профессиональная дорога Рахимджанова, она скорее походила на довольно крутую лестницу. Первой ее ступенью стало обучение на нашей киностудии, работа над фильмом «Дохунда». Затем — стажировка на «Мосфильме», когда совсем еще юный Намон набирался

опыта у известнейших мастеров грима. А дальше потянулся длинный список картин: «Человек меняет кожу», «Операция «Кобра»...

Сейчас Рахимджанов — настоящий художник. Причем в палитре его не краски и карандаш, а... характеры.

...Намон Абдухамидович показывает мне фотографии из своего архива. Вот несколько кадров: старик из фильма «Требуется тигр». Лица вроде одинаковые, а выражение совершенно различное. На первом снимке — добрый дедушка, на втором — немного суровый, на третьем — уже другой характер. Рахимджанов смеется:

— Непрофессиональному глазу, конечно, трудно уловить, в чем тут разница. А ведь если брови немного «поднять» или скулы «высветлить», получится совсем разное выражение лиц.

Трудное это дело — создать характер. Сначала гример делает эскиз. Потом уже,

используя весь арсенал — краски, тампоны, накладные волосы — старается «перенести» этот эскиз на лицо.

Однажды довольно трудный грим Намон Абдухамидович делал... в пустыне. Актер сел на бархан, рядом разместились дядя Намон со своими приспособлениями. Нельзя сказать, чтобы было очень удобно, зато никакой лампы не понадобилось — солнце светило даже слишком ярко. Гримом, сделанным в такой жаркой гримерной, коллеги с «Туркменфильма» остались довольны.

Вообще на студии Намон Абдухамидович подолгу не засиживается — то в Таджикский молодежный театр им. А. Вахидова пригласят, когда что-нибудь очень трудное сделать нужно, то на «Узбекфильм». Работал Рахимджанов и с коллегами из Индии, когда снимали «Восход над Гангом».

Идут годы, до отказа заполненные работой. Подросток сын (Рахимджанов-младший — студент ПГУ), выросли ученики. В Душанбе, на телевидении, работают бывшие подопечные дяди Намона — С. Кудряшова и Т. Хромова.

Окончен рабочий день, Намон Абдухамидович выходит за ворота студии. По дороге домой он внимательно вглядывается в лица прохожих — ведь палитра гримера должна пополняться...

З. БАРАНОВА.